УДК 001:316.3

Стрюковский В.И., д.филос.н., проф.

Научная рефлексия и социальное управление

В работе рассматривается понятие научной рефлексии, влияние научной рефлексии на самосознание в самой науке и в общественной практике (политике, социальном управлении).

Ключевые слова: рефлексия, типы рефлексии, самосознание, наука, политика, рефлексивное управление.

В обыденном сознании под рефлексией, рефлексированием обычно понимают слишком впечатлительное отношение к чему-либо, слишком впечатлительную реакцию на нечто, в том числе реакцию субъекта на самого себя. В научном понимании рефлексии заключено нечто существенное и значительное.

В современной науке вопрос о рефлексивной деятельности занимает все большее место. Научному осмыслению подвергаются различные аспекты рефлексии. Рефлексия рассматривается как психологический феномен, как философская методология, в плане соотношения внутренней и внешней рефлексии развития науки много внимания уделено изучению развития учения о рефлексии в историко-философском плане и др. Наряду с этим заслуживает внимания вопрос о том, как развивалась рефлексия в самой науке, какую она играла и играет роль в развитии самосознания науки, как рефлексия ученых в конкретных науках взаимосвязана с философской рефлексией над наукой, а также как она связана с практикой и влияет на практику.

Приступая к рассмотрению этих вопросов необходимо учитывать, что в качестве исходного берется определение рефлексии как теоретической формы осмысления наукой своих действий, методов и результатов.

Но сначала необходимо рассмотреть ряд определений рефлексии в «рефлексия – форма исторической деятельности общественно развитого человека, направленная на осмысление своих собственных действий и их законов; деятельность самосознания раскрывающая специфику духовного мира человека» [1, с. 499]. Это определение теоретической рефлексии как самосознание ученых.

В словаре «иностранных слов» дается несколько определений рефлексии. «Рефлексия (лат. reflecsio – отражение) – размышление, полное сомнений, противоречий, анализ, анализ собственного «психического состояния» [2, с.443].

Более развернутая характеристика рефлексии содержится в «краткой философской энциклопедии»: Рефлексия (от лат: процесс осмысления чего-либо при помощи изучения и сравнения. В узком смысле – «новый поворот» духа после совершения познавательного акта к Я (как центру акта) и его микрокосмосу, благодаря чему становится возможным присвоение познанного. Рефлектировать (от лат. reflection – отражаю) – свойство ставить предметом осмысления. Рефлектировать – осмысливать. Рефлектировать на что-либо – претендовать на что-то [3].

В «Советском энциклопедическом словаре» рефлексия определяется на основе принципа обратной связи: «Рефлексия от позднелатинского reflexio – обращение назад) – принцип человеческого мышления, направляющий его на осмысление собственных форм и предпосылок; предметное рассмотрение самого знания, критический анализ его содержания

и методов познания; деятельность самосознания, рассматривающее внутреннее строение и специфику духовного мира человека» [4, с.579].

И, наконец, определение рефлексии в современной философской энциклопедии [5], где начинается очень содержательный материал по рефлексии, подготовленный А.П. Огурцовым.

Здесь указываются следующие особенности рефлексии:

- Рефлексия – форма теоретической деятельности человека.
- Это осмысление человеком: своих собственных действий; культуры и ее оснований, деятельность самосознания, раскрывающая специфику душевно-духовного мира человека.
- Это осознание практики, культуры и ее модусов – науки, искусства, религии, нравственности и самой философии.

Рефлексия – способ определения и метод философии, а философия – рефлексия разума, ее предмет –размышления над предельными основаниями знания и человеческой деятельности.

Два смысла рефлексии: размышления, объективирующегося в языке и произведений культуры и, собственно рефлексии, размышляющей об актах и содержаний чувств, представлений и мысли.

Два уровня рефлексии: 1) рефлексия о содержании знания, данного в различных формах культуры (языке, науке и др.); 2) рефлексия об актах и процессах мышления – анализ способов формирования этических норм, логических оснований и методов образования категориального аппарата «науки». Согласно А.П. Огурцову, «особенностями рефлексии являются: 1. Ретроспективность, предполагающая, что мысль поворачивает назад, к опытно-постигающему субъекту. 2. Делает объектом размышления его акты и их содержание. 3. Противостоит сознанию и предметно-практической деятельности. 4. Продуцируя свою субъективность. 5. И проводя отстраненную дистанцию между тем, что рефлексируется и субъектом рефлексии».

«Но этот поворот назад (как бы), это дистанцирование не абсолютно. Рефлексия как мышление не абсолютно. Рефлексия как мышление о мышлении есть процесс мышления-в-потоке жизни». Крайности сходятся. Перефразируя В.А. Лефевра, можно сказать, что рефлексия – это процесс, в котором один субъект (оппонент) и субъект сам себе передает основания для действия (или переосмысления ситуации, поведения) или нового понимания объекта, его переосознания.

Рефлексия не сводится к сознанию. Последнее шире. Рефлексия – это не просто сознание, а осознание, понимание, это не просто мышление, а мышление, обращенное на себя, это мышление о мышлении, мышление о знании, мышление о чувствах, о представлениях мышления о способах, средствах, характере действий субъекта. Рефлексию приближенно уподобить бумерангу, но не в предметной, а в распределенной форме.

Можно выделить следующие виды (или формы) рефлексии:

1. Элементарная рефлексия повседневности человека.
2. Рефлексия самих ученых, представителей конкретных наук (рефлексия в самой науке).
3. Конкретно-научная рефлексия над наукой (saiens of saiens, науковедение, наука о науке, наукометрия и т.д.).
4. Философская рефлексия
5. Духовно-практическая рефлексия – рефлексия субъект, экономика, политики, права, искусства, религии, управления.

Следует отметить, что постоянно и постепенно происходит дифференциация этих форм рефлексии, специализация и рост эффективности воздействия каждого из них на процесс и деятельности познания и, вместе с тем, возрастает интеграция, взаимозависимость и взаимовлияние между этими уровнями рефлексии при усилении ведущей роли философ-

ской рефлексии, существенным является также то, что на эти процессы оказывает все больше влияние современная научно-техническая революция и все коренные социальные изменения в современном мире, предпосылкой, в известно смысле результатом и элементом которых является научно-техническая революция. Влияние всех этих факторов нельзя не учитывать при анализе тех вопросов о рефлексии как форме развития самосознания науки.

Органическая взаимосвязь философской рефлексии и рефлексии в науке самой по себе является общей закономерностью всей истории познания. Как правильно отмечается в книге Э.Г. Юдина «Системный подход и принцип деятельности», наука «всегда являлась формой теоретического сознания». «Одной из существенных имманных черт этого можно считать рефлексию – стремление не прост к воспроизведению, отображению в знании реальности, но к сознательному контролю за ходом, формами, условиями и основаниями процесса познания. Поэтому наука, именно в силу своей теоретичности, немыслима вне постоянно углубляющейся самокритики, а развитие научного сознания выступает не только как накопление положительных знаний, но и как развитие самосознания науки».

Но вначале рассмотрим вопросы философской рефлексии над наукой. Первая философская мысль всегда уделяла и уделяет внимание анализу проблем взаимоотношения философии и других наук, роли философской методологической рефлексии над наукой в развитии самосознания науки.

И это не прихоть, а объективная необходимость и общества в целом, и конкретных наук, и самой философии.

В XX веке «естествознание прогрессирует так быстро, переживает период такой глубокой революционной ломки во всех областях, что без философских выводов естествознанию не обойтись ни в коем случае». Философии со своей стороны также не обойтись без осмысливания достижений естествознания и других конкретных наук.

«Современные естествоиспытатели найдут, – подчеркивал В.И.Ленин, – (если сумеют искать и если мы научимся помогать им) в материалистически истолкованной диалектике Гегеля ряд ответов на те философские вопросы, которые ставятся революцией в естествознании» [6, с.31].

И далее «Материалистический основной дух физики, как и всего современно естествознания, победит все и всяческие кризисы, но только с непременной заменой материализма метафизического материализмом диалектическим» [7, с.324].

В XX столетии и ныне стояла и стоит задача диалектической обработки истории. Один из важных аспектов этой задачи можно осмыслить с точки зрения предмета нашего исследования как задачу развития и углубления философской рефлексии над наукой, усилия влияния философской рефлексии рефлексии на процесс развития самосознания науки.

В решении указанной задачи марксистско-ленинская философия накопила богатый опыт современней, сложилась теоретическая традиция. Ядро этой традиции составляет понимание роли философии и ее предмета как методологии конкретных наук, как их теоретической рефлексии, и в условиях «Новейшей революции» в естествознании преодоление натурфилософской рефлексии.

Следует подчеркнуть, что указанная традиция явилась выражением той объективной тенденции, которая на протяжении всей истории философии и науки пробивала себе дорогу. Так, если философы древности были одновременно и естествоиспытателями, перед ними еще не вставал вопрос о необходимости разграничения области философии и области других наук, не было фактического различения философской рефлексии и рефлексии представителей науки, то в эпоху Аристотеля такой вопрос уже ставится. Аристотель, очерчивая особый предмет философии, показывает, что она является учением о мире в целом в отличие от всех других наук, отражающих каждая лишь свою, отдельную сторону действительности. Кроме того, Аристотель видит специфику, философской рефлексии, прежде всего, в том, что она занимается решением вопроса об отношении существования и сущности предметов с сознанием человека.

В философской литературе с учением Аристотеля связывают начало так называемой «аристотелевской традиции» в понимании философии как всеобъемлющей науки о мире в целом, как науки наук. Тем самым Аристотель положил начало натурфилософской рефлексии. Эта традиция изжила себя, но мы должны видеть и другую, менее заметную и оттесненную натурфилософией на задний план, традицию: начиная с Аристотеля, философия не только созидала всеобщую картину мира, но и *обслуживала внутренние потребности науки, потребности ее самосознания.*

Можно сказать, что эту менее заметную традицию, в той мере насколько это было возможно с позиций науки наук, продолжили Ф. Бэкон, Р. Декарт, Б. Спиноза, а затем И. Кант и Г. Гегель. Главный смысл и содержание основных трудов Ф. Бэкона, Р. Декарта, Б. Спинозы («Новый органон», «Правила для руководства ума», «Трактат об усовершенствовании ума» и др.) свидетельствуют о том, что эти учения с позиций господствовавшего тогда метафизического метода мышления рассматривали методы научного исследования и даже, как, например, Декарт и Бэкон, занимались критикой методов исследования применявшихся в то время в конкретных науках [8, с.86].

В конце XVIII-начале XIX века, когда наука все больше ощущала несостоятельность метафизики, эту традицию наиболее ярко выразил объективный идеалист Г. Гегель, создавший диалектику как метод мышления, метод рефлексирования. Но эта диалектика, идеалистическая в своей основе, была схоластичной и мистифицированной и поэтому не смогла выполнять запросы естествознания, быть для них в полной мере методологией.

Вот почему в первой половине XIX века во взаимоотношения философии и других наук наступил очень сложный момент. Естествоиспытатели и представители других наук, все более сильно чувствовавшие ограниченность метафизической картины мира умозрительно созданной философами, стали разочаровываться в старой философии. В этот период, можно отметить, наступление кризиса старой философии – науки наук, все еще пытавшейся объединить не объединяемое: аристотелевскую натурфилософскую традицию философии объяснить мир в целом и стремление философии быть методологией для наук.

Это противоречие смогли разрешить К. Маркс и Ф. Энгельс, создавшие диалектический материализм, и, таким образом, нашедшие выход из философского кризиса. Это было достигнуто именно потому, что марксизм отбросил, точнее «снял старую распространенную традицию натурфилософии и утвердил за философией роль методологии, роль диалектико-материалистической рефлексии.

Однако этим задача по определению адекватного взаимоотношения философии и других наук не была полностью решена. Ф. Энгельс в силу целого ряда объективных причин, лишь, в общем, определил гносеологические функции философии. Метафизика, механицизм, натурфилософия вплоть до начала XX века занимали в сознании ученых еще довольно прочные позиции. Принципиальный удар по ним в области естествознания нанесли революционные открытия в физике и других науках конце XIX и начале XX века. В этот период встала двуединая задача: борьба как против вульгаризма в понимании взаимосвязей философии и естествознания, так и против позитивизма, в том числе, с одной стороны против абсолютизации философской рефлексии за счет игнорирования внутренних потребностей и закономерностей развития науки, и, с другой стороны, против чрезмерного раздувания рефлексии в самой науке и принижения методологической роли философии.

Разумеется, философия не может брать на себя роль созидательницы всеобъемлющей картины мира, диктовать свои теоретические схемы другим наукам. Оставаясь в позе натурфилософии, она вообще перестает быть философией или становится неспособной рационально исполнять свои функции. В этом слабость натурфилософской рефлексии.

Задача философии заключается, прежде всего, в решении проблемы отношения мышления к бытию, в том числе диалектически рефлексируемого отношения. Известны слова Фейербаха о том, что познание существенного, нестираемого различия между мышлением и жизнью (или действительностью) есть начало всякой премудрости в мышлении и

в жизни. Только различение является здесь истинной связью. В этом заключаются основы философского материализма. В современных условиях несостоятельны претензии философии быть системосозидающей наукой, а естествоиспытатели, оставляющие у себя на вооружении методы натурфилософии, также неспособны создать подлинно научную картину мира.

Единственно философский вопрос – это вопрос об отношении теоретически рефлексирующего мышления к бытию. Решая этот вопрос и выполняя функцию методологической рефлексии над наукой, философия изучает законы, которым подчиняется человеческое познание, направленное на преобразование объективной действительности. Философия формирует мировоззрение, выявляет природу общих понятий об объективной реальности и практической деятельности человека, показывает функционирование этих понятий в процессе мышления, движения познания к объективной истине.

В силу всего этого марксистская философия, прежде всего, философия диалектического материализма и выполняет роль внутренней рефлексии для науки. Очень четко это отражено
в «Философской энциклопедии»: «Рефлексия есть способ определения и метод философии, а диалектика – рефлексия разума. Рефлексия мышления о законах формирования социально-исторической действительности, о предельных основаниях. Поэтому предпринимаемое рассмотрение основных тенденций развития рефлексии как формы самосознание науки с точки зрения самой науки является в известном смысле условным отвлечением, ибо саморефлексию может осуществлять лишь философия, другие же науки рефлексируют в полном смысле слова, т.е. теоретически, лишь при помощи философии. Давно доказано, что наука не может быть «сама себе философией».

Американский ученый У. Моррисон в своей научно-фантастической повести «Мешок» рассказывает о том, что на одном из астероидов было обнаружено мыслящее существо в форме «мешка», обладавшее универсальными знаниями. Приведем диалог Мешка со своим охранником:

«- Ваши правители видят во мне ценную собственность. Им следовало бы спросить, так ли велика моя ценность, как это кажется. Им следовало бы спросить, что приносят мои ответы – пользу или вред.

- А что они приносят?

- Вред, огромный вред.

Зиблинг был поражен. Он сказал:

- Но если ваши ответы правдивы...

Процессы достижения истины так же драгоценны, как и сама истина. Я лишил вас этого. Я даю вашим ученым истину, но не всю, ибо они не знают, как достигнуть ее без моей помощи. Было бы лучше, если бы они познавали ее ценой многих ошибок... Ученый спрашивает меня, что происходит в живой клетке, и я говорю ему. Но если бы он исследовал клетку самостоятельно, он пришел бы к финишу не только с этим знанием, но и множеством других, со знанием вещей, о которых он сейчас не подозревает, а они тесно связаны с его наукой. Он получил бы много методов исследования» [9].

Этот «диалог» приведен здесь для того, чтобы обратить внимание на ряд моментов. Метод неотделим от тех знаний, которые получаются на его основе. Метод формируется на основе всеобщей, философской методологии и одновременно на основе рефлексии о знаниях, о путях, способах, средствах его получения самими учеными. Таким образом, в науке наряду с ведущей ролью философской рефлексии немаловажную роль играет рефлексия самих ученых. Продуктом развития рефлексии является «все более глубокое проникновение в «механику» процесса познания, все более систематическое выявление его внутренних и внешних детерминант» [10, с.5].

Процесс развития рефлексии порождал все более многообразные формы самосознания науки. Наиболее последовательно этот вопрос освещен в работах Э.Г. Юдина. В его

работе «Системный подход и принцип деятельности» [18, с.5-44], отмечается, что вплоть до начала XX столетия рефлексия выступала преимущественно в двух моментах:

- она считалась исключительно прерогативой философии;

- рефлексия была внутренней по отношению к науке, имела своим предметом лишь собственный процесс научного познания.

В современных условиях эти моменты выглядят несколько иначе:

- философия, как отмечает Э.Г. Юдин, «утратила прежнюю монополию на изучение познания» [10, с.6], поделила его с науковедением и другими науками;

- существенно расширилась сфера рефлексии над наукой, что выражается в расширении внутренней, специфической рефлексии и росте внешней, «неспецифической» рефлексии (анализ условий и социальных результатов науки);

- постепенно центр тяжести перемещается от специфической к «неспецифической» рефлексии, от методологической рефлексии к социально-ценностной.

В общем, принимая перечисленные характеристики, следует обратить внимание еще на ряд моментов.

Наряду с признанием монополии философской рефлексии в период до начала XX столетия, следует иметь в виду наличие в то время и другого ее уровня – рефлексия самих ученых, представителей конкретных наук. На это уже указывалось, когда отмечалось наличие противоречия в период до возникновения марксизма между натурфилософской рефлексией и рефлексией естествоиспытателей, которых не удовлетворяла философия как наука наук. Рефлексия самих ученых существовала всегда наряду с философской рефлексией, но ее характер зависел, как правило, от уровня ведущей, философской, рефлексии. Наиболее радикальный развитию рефлексии в самой науке дает ее опора на диалектико-материалистическую рефлексию, позволяющую естествоиспытателям преодолеть механицизм, мистику, схоластику и софистику.

Так же без оговорок принять утверждение Э.Г. Юдина вслед за К. Поппером и С. Амстердамским о перемещении центра тяжести в науке от методологической, специфической рефлексии к рефлексии «неспецифической»; социально-ценностной. Верно, что возрастает роль и объем социально-ценностной рефлексии, но не за счет ее давления над методологической рефлексией, роль которой тоже постоянно воз растает. Методологическая рефлексия всегда была и остается центром тяжести, основой всех уровней рефлексии, влияние которых видоизменяется именно на ее базе и возможно только благодаря этому.

А теперь посмотрим, как изменялась и продолжает развиваться внутринаучная рефлексия.

Э.Г. Юдин выделяет в истории науки следующие типы рефлексии: 1) онтологизм – период классического развития науки вплоть до середины XIX века; 2) гносеологизм – середина XIX-начало XX века; 3) методологизм – с начала XX века по настоящее время.

Первый тип рефлексии – онтологизм – характеризуется направленностью на объект познания, когда «самосознание науки движется вокруг связки «знание-объект», а субъект познания, поскольку он привлекается к анализу, рассматривается лишь в качестве посредника между объектом и знанием. Целью рефлексии является контроль за истинностью движения исследовательской мысли и нахождения тех последних оснований, обращение к которым дает единственную истину. Онтологизм при анализе знания принимает в расчет только его объективное содержание, а свойства субъекта могут рассматриваться лишь как помеха к достижению истины (Д. Локк). Наиболее отчетливым философским выражением онтологизма как типа рефлексии является эмпиризм.

С точки зрения гносеологизма как типа внутринаучной рефлексии «самосознание науки концентрируется вокруг связки «субъект-объект», т.е. вокруг гносеологического отношения... Предметом рефлексии становится роль внутренней организации познания и его форм, влияние этих факторов на содержание и логическую организацию знания» [10,с.8]. Данный тип рефлексии связан с утверждением тезиса об относительности истины, с раз-

мышлениями над проблемой тех познавательных предпосылок, которые увеличивают конструктивную силу познания.

Методологизм – это «рефлексия, направленная на средства познания в самом широком смысле этого слова» [10, с.8]. С этим типом рефлексии связана широкая формализация, алгоритмизация, математизация деятельности в науке, направление на «стыковку», «увязывание массовой по своему характеру деятельности» [10, с.10], с углубленным изучение в фундаментальных науках логико-философских, предпосылок мышлению. Как результат универсализации средств познания в современна науке, перехода от «дисциплинированного» к проблемному способу постановки исследовательских задали, как продукт современных форм самосознания науки возник целый ряд общенаучных концепций и дисциплин: проблемно-содержательные теории (В.И. Вернадский, Н. Виннер, У. Росс Эшби), универсальные концептуальные системы (А.А. Богданов А. фон Берталанфи), структурализм, универсальные формализованные концепции (О. Ланге, Дж. Клир). Эти концепции играют все большую роль в развитии рефлексии в самой науке.

С этим изменением типа рефлексии изменяются типы объяснения в науке, типы и уровни методологического анализа. Но философский уровень анализа по сравнению с уровнем общенаучных принципов и форм исследования, с конкретно-научной методологией, с методикой и техникой исследования всегда «выступает как содержательное основание всякого методологического знания» [10, с.44].

В дополнение к типологии рефлексии, выдвинутой Э.Г. Юдиным, возможно выделить еще два типа внутринаучной рефлексии. Один из них характерен для этапа развития науки, предшествовавшего ее классическому периоду, ибо, как указано выше, рефлексия в самой науке присуще всей ее истории в разных формах. Этот тип рефлексии, предшествовавшей онтологизму и длившийся с древности до возникновения науки нового времени можно обозначить как стихийно-спорадический тип рефлексии, основывавшийся сначала на наивно-диалектическом (древние греки), а затем на схоластическом, (средневековые) типах мышления.

Современным типам внутринаучной рефлексии является (по Э.Г. Юдину) методологизм. Это соответствует действительности, но развитие науки и философии, а также практики, особенно в последние два-три десятка лет, процессы современной научно-технической революции свидетельствуют о зарождении нового типа рефлексии, который будет органически сочетать в себе рациональные моменты гносеологизма и методологизма на базе принципа деятельностного подхода. Этот новый тип рефлексии можно назвать активизм (от лат, actives – деятельный).

Таким образом, можно выделить в истории науки следующие пять типов внутринаучной рефлексии, последовательно сменявших друг друга: стихийно-спорадический тип рефлексии, онтологизм, гносеологизм, методологизм и активизм.

Содержание рефлексии в целом, любого ее типа и уровня определяется в конечном итоге чувственно-предметной деятельностью общества, т.е. практикой. «Рефлексия в конечном счете есть осознание практики, предметного мира культуры» [1, с.499]. Поэтому самосознание науки, развитие рефлексии как формы этого самосознания тесно связаны в целом с качественными изменениями в социально-исторической деятельности, со сменной технологических способов производства, с изменением соотношения науки и производства, с совершающимися научными и научно-техническими революциями.

Удачно связь философской рефлексии с научными революциями определил в своих работах В.А. Лекторский: «Философский анализ оснований науки начинает включаться в качестве необходимого компонента в радикальные изменения концептуальных схем производства теоретического знания, что в XX веке получило общепринятое наименование научных революций» [11,с.50]. Подобным же образом с революциями в науке и технике связаны и другие уровни рефлексии, в том числе рефлексия в самой науке.

Современная научно-техническая революция имеет две стороны – теоретическую и предметную. Рефлексивная деятельность связана непосредственно с теоретической стороной, этой революции – с заменой одного (метафизического) метода мышления, другим (диалектически старой (механистической) картины мира – новой (диалектико-материалистической).

Что же касается такого уровня рефлексии, как рефлексия в самой науке, то смена типов этой рефлексии более тесно и непосредственно связана с изменением картины мира. Естествоиспытатели и другие представители конкретных наук рефлексируют, прежде всего, создавая определенную картину мира, а затем уже идут от стихийного к сознательному овладению новым методом мышления.

Гигантские революционные изменения в системе «человек-техника-наука» на современном этапе, прежде всего, ведут к коренным изменениям, как в научной картине мира, так и в содержании самого этого понятия. Если в XVI-XVIII вв. функцию создания новой картины мира брала на себя натурфилософия, заполнявшая недостаток знаний умозрительными схемами, а естественные науки еще не играли самостоятельной роли, то в настоящее время положение резко изменилось. Начиная с середины XIX века, метафизическая механистическая картина мира постепенно заменяется качественно новой, диалектико-материалистической научной картиной мира. При уяснении сущности и содержания этой новой картины мира надо иметь в виду, во-первых, то, что она не претендует в отличие от механицизма на простую сумму истин последней инстанции, во-вторых, что теперь не только и не прежде всего философия творит эту картину, в-третьих, что определение самого понятия современной научной картины мира также должно измениться по сравнению с его пониманием в старой философии.

В большинстве работ, посвященных данной проблеме, картина мира определяется как вся совокупность, синтез накопленных конкретным обществом знаний. Утверждается также, что картина мира создается исключительно конкретными науками, а философия, якобы ими обосновывается положение о том, что философия обобщает результаты других наук являясь наукой о наиболее общих законах природы, общества и мышления. Наряду с этим утверждает, что общенаучная картина мира совпадает с мировоззрением, т.е. с философией, которая по П.В. Копнину и есть мировоззрение» [12].

Следует избегать названных выше крайностей в определении картины мира. Каким образом?

Необходимо исходить из учета, рефлексирующего значение понятия научной картины мира, из того, что философия есть эпоха, схваченная в мыслях, что содержание истории мышления есть отражение исторического процесса деятельности человечества по преобразованию природы и себя самого, способов и форм познания этой деятельности. Отсюда создание картины мира есть процесс познания мира, сущности материи, и важнейшее место в ее создании занимают не только идеальные формы деятельности (конкретные науки, философия), но и предметные (техника, а также теория познания и практика в целом.

Совершающейся в настоящее время процесс развития современной диалектико-материалистической картины мира подтверждает вывод о том, диалектическая рефлексия во все большей мере берется на вооружение естествознанием. Тоже примерно осуществляется и в общественных науках.

Все это позволяет сказать, что научная картина мира – это не простая совокупность, а подвижная система знаний, глубоко диалектический процесс. Научная картина мира – это относительно целостное представление на конкретной ступени развития общества о практически осваиваемом мире в идеальных формах общественно-исторической деятельности человека, о методах и формах этого освоения.

И поэтому можно сказать, что ни философия, ни конкретные науки (ни та и ни те другие, вместе взятые) сами по себе не могут претендовать на монополию в создании научной картины мира. Эта картина создается в процессе общественно-исторической деятельно-

сти человека, при помощи различных видов этой деятельности, среди которых (в силу их гносеологической роли и социального заказа конкретные науки и философия играют свою определенную специфическую роль: вырабатывают идеальные формы этой деятельности, ее познания и преобразования. Философия и конкретные науки, находясь в равноправном союзе, создают картину мира, в ее философском понимании [12,с.271], отражая каждая своими методами уровень развития и результаты конкретной общественно-исторической деятельности по познанию и преобразованию объективной реальности. Ни конкретные науки, ни философия в настоящее время не могут стремиться охватить мир в целом (если они хотят быть подлинными науками), так как основным методом познания объективно стала диалектика, исходящая из того, что мир изменчив, бесконечен, многообразен, а отсюда и процесс познания противоречив, конкретно-историчен, бесконечен, так же конкретны и историчны методы и формы познания.

Рассмотрение рефлексии с позиций категории деятельности позволяет увидеть взаимосвязь рефлексирующего мышления с конкретной картиной мира, господствующим методом познания с характером взаимосвязи науки и практики, производства. Тип рефлексии зависит от господствующего метода мышления, характера взаимосвязи науки и производства, и места науки в системе всей социально-исторической деятельности.

Так вплоть до нового времени, когда господствовала церковно-схоластическая картина мира, схоластический метод мышления, когда, наука находилась на этапе своего спорадического применения в производстве, а производство было ремесленным, разобщенным, – рефлексия была тоже стихийно-спорадической.

В результате революционных процессов в науке и технике, качественных изменений в технологическом способе производства в XVI-XVIII веках церковно-схоластическая картина мира заменяется механической, господствует метафизический метод мышления, сыгравший известную историческую роль в становлении современной науки, наука становится технологическим приложением машинного производства. Этому этапу соответствует новый тип рефлексии – онтологизм.

Гносеологизм как третий тип рефлексии соответствует периоду перехода от механической картины мира к диалектической, от метафизики к материалистической диалектике, к новому характеру взаимосвязи науки и производства.

Методологизм явился результатом «новейшей революции» в естествознании, первых этапов современной научно-технической революции, когда наряду с комплексной механизацией производства стала все шире внедряться автоматизация (правда в первичных, неразвитых формах), когда воочию проявились преимущества диалектико-материалистической картины мира и диалектического метода мышления, а наука начала все в большей мере становиться непосредственной производительной силой общества.

С чем же связано возникновение нового, высшего типа рефлексии, который назвали активизм?

Активизму как типу рефлексии будет соответствовать полное господство диалектико-материалистической картины мира, диалектического метода мышления, творческого типа, связи науки, произвоства и человека, когда производство становится технологическим приложением науки и будет господствовать автоматизированный технологический способ производства, а наука превращается в непосредственную не только производительную, но и непосредственную социальную силу общества.

Далее следует указать функции, которые выполняет рефлексия как форма самосознания науки и практики.

Наука представляет собой сочетание экстенсивных (расширение сферы познанного, вложений в науку, увеличение людских ресурсов и т.д.) и интенсивных (рост эффективности познания за счет совершенствования методов, способов, приемов отражения действительности) характеристик.

Одна из основных функций рефлексии как формы самосознания науки состоит в том, что она является важнейшим средством интенсификации, активизации, стимулирования процесса познания, так как способствует выработке и осознанию наиболее эффективных методов и путей познания действительности. Особенно действенно роль этой функции проявляется при умелом сочетании рефлексии в самой науке с диалектико-материалистической философской рефлексией. Сочетание это объективно необходимо. В.А. Лекторский по этому поводу пишет: «...Поскольку деятельность эмпирических субъектов по построению «конечных» теоретических синтезов в частных, нефилософских сферах познания не обеспечена в своей объективности и единстве существованием и деятельностью высшего, надэмпирического субъекта, постольку рефлексия над глубинными механизмами производства знания служит вовсе не исключительно философским нуждам, а выступает как основание для разработки системы методологии частного, конкретного научного исследования» [13,с.49].

Рефлексия выполняет также функцию критической переоценки пройденного наукой пути и достигнутых ею результатов, а, следовательно, и формой целеполагания в науке, а также прогнозирования, что проявляется в практике, политике, управлении.

Немаловажной является также функция рефлексия как формы организации знания, выработки регулятивных принципов научного познания. Рефлексия является одним из важнейших способов подготовки и осуществления качественных преобразований, инноваций науки и в свою очередь сама выступает как результат этих преобразований. Можно сказать, что рефлексия-стимул и душа научных революций. В результате развития экстенсивных характеристик знания, количественных накоплений в науке, происходит скачок к новому типу рефлексии, открывающей новые возможности развития познания уже на основе интенсивных характеристик - на основе новых методов и новой стратегии научного поиска.

Наконец, рефлексия дает возможность освоить ее идейную, мировоззренческую позицию и перспективу [14].

Известны слова М. Бора, демонстрирующие, правда в определенном негативном плане, необходимое, понимания и учета учеными роли рефлексии как формы самосознания науки. М. Борн писал, что «... В науке нет философской столбовой дороги с гносеологическими указателями...» и что «... мы находимся в джунглях и отыскиваем свой путь посредством проб и ошибок, строим себе дорогу позади себя, по мере того, как мы продвинулись вперед» [15]. Конечно, М. Борн отчасти прав: путь познания очень сложен. Но трудности не являются неустранимыми. Преодолеть их помогает рефлексивная деятельность – душа творческого поиска.

Своеобразный и яркий ответ М. Борну дал Луи де Броиль: «Таким образом (поразительное противоречие) человеческая наука существу рациональная в своих основах и по своим методам, может осуществлять свои наиболее замечательные завоевания лишь путем опасных внезапных скачков ума, когда проявляются способности, освобожденные от тяжелых оков старого рассуждения, которые называют воображением, интуицией, остроумием» [16, с.293].

Это освобождение «от тяжелых оков старого рассуждения» помогает осуществить рефлексивная деятельность, в результате которой осуществляется ломка традиционных форм познания, рождается новый метод. Но он складывается не на голом месте «ученые строят дорогу не только «позади себя». Приступая к познанию неведомого, наука всегда руководствуемся определенными принципами, идеями, средствами познания, которыми владеет осознанно благодаря рефлексирующей деятельности разума.

В современных условиях сами по себе знания не так важны, как их осознание понимания, т.е. научно-теоретическая рефлексия. Известен случай, связанный с академиком П.Л. Капицей. На его стажировке в Англии никак не могли запустить агрегат. Тогда кто-то предложил позвать П.Л. Капицу. Придя, он обошел агрегат со всех сторон, осмотрел его, а затем попросил принести молоток. П.Л. Капица ударил молотком в одном месте и агрегат

заработал. В финансовом отчете он написал следующее: получить 1000 фунтов стерлингов, из них 1 фунт за удар молотком, а 999 – за то, что знал, куда ударить и как ударить.

Роль понимания, роль научно-теоретической рефлексии (и философской рефлексии в особенности) в XXI столетии неуклонно возрастает. Ведь известна истина о том, что само по себе многознание еще не свидетельствует об уме, учености. Понимание, осознание информации, осознание действий, поступков, поведения человека есть одна из важнейших функций рефлексии, которая помогает человеку не просто держать достоверные знания подспудно в своем багаже, а творчески владеть знаниями, применять их эффективно в практической деятельности.

Неоспорима истина о том, что само по себе знание еще не свидетельствует об уме, об учености. Понимание, осознание информации, осознание действий поступков, поведения человека есть одна из важнейших функций рефлексии, которая помогает человеку не просто держать достоверные знания подспудно в своем багаже.

Все эти функции непреложно проявляются в одном из специфических видов практики – в социальном управлении в целом и особенно рельефно в рефлексивном управлении как наиболее гибком и творческом типе управления [17].

Социальное управление, взятое в широком плане, включает в свое содержание все виды социальной деятельности, управление социальной и духовной жизнью общества, политическое, государственное и муниципальное управление.

Социальное управление в самом широком плане – это такая организация и регулирование деятельностью людей, которые обеспечивают достижение эффективного общественно-полезного результата.

Социальное управление в современном обществе базируется на социальной технологии, т.е. на сознательном, систематическом применении данных науки во всех видах человеческой деятельности, а, значит, на научной (в том числе философской и естественнонаучной, социально-гуманитарной рефлексии.

В силу специфики социального управления как особого вида деятельности, где непосредственно сталкиваются многие порой очень противоречивые (и даже антагонистические) интересы людей, содержание рефлексии в нем по сравнению с познавательной рефлексией гораздо сложнее, многообразнее и противоречивее, что сказывается на характере и результатах социального управления. Не случайно поэтому в современных сложных, динамичных условиях считается наиболее эффективным рефлексивный тип управления.

Применительно к этому типу управления рассмотрим некоторые аспекты структуры управленческой рефлексии, непосредственно влияющей на характер социального управления. Следует учитывать тот факт, что структура рефлексии противоречива, а значит, неоднозначно ее влияние на характер и последствия рефлексивного управления.

Основные ипостаси управленческой рефлексии следующие:

– Позитивная и негативная рефлексия.

– Прогрессивная и регрессивная рефлексия.

– Рефлексия субъекта и объекта управления по вертикали и горизонтали власти по принципу обратной связи.

– По тому же принципу рефлексия между субъектом (S) и объектом (O) управления.

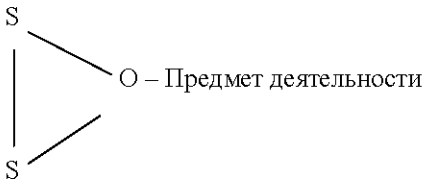
Различные рефлексивные модели в этом плане можно отобразить схематически.

S←O = руководитель созерцатель, фаталист

S→O = волюнтарист

S↔O = демократ-диалектик

– Рефлексия между субъектами и объектами управления на предмет деятельности (на решаемые задачи, планы и т.п.) Схематически это выглядит так:

– Рефлексия S и O управления на объективные и субъективные условия и факторы. Деятельная рефлексия субъекта и объекта здесь является непременной предпосылкой превращения условий в действенные факторы и факторы эффективности управления.

– Созидательная и разрушительная рефлексия.

– Рефлексия народа на власть, политику и т.д.

– Рефлексия элиты и на элиту.

– Рефлексия различных типов личности (выдающихся, исторических, ординарных, и т.д.).

– Рефлексия, связанная с национальными, религиозными и международными отношениями.

От рефлексии зависит характер и результат рефлексивного управления, которое может быть творческим, эффективным и напротив разрушительным, может быть подлинно демократическим или догматически бездушным. Всё зависит от конкретно-исторических условий. Это же можно экстраполировать и на все другие виды человеческой деятельности (и материальной, и духовной), ибо все они в качестве важнейшего фактора включают в себя и научную и духовно-практическую рефлексию.

Литература

1. Философская энциклопедия. Т.4. М., 1966.
2. Словарь иностранных слов. М., 2006.
3. Краткая философская энциклопедия. М., 1994.
4. Советский энциклопедический словарь. М. 1983.
5. Современная философская энциклопедия. М., 2010.
6. Ленин В.И. ПСС. Т. 45.
7. Ленин В.И. ПСС. Т. 18.
8. См., напр.:«Если желают открытий, и в большем числе и больше полезных, и в меньшие промежутки времени, то их естественно, скорее можно было ожидать от разумного метода, чем от случая, животного инстинкта и других подобных условий, служивших до сих пор источником большей части открытий» (Ф. Бэкон. Соч. Т. II).
9. Библиотека современной фантастики. М., 1967. Т. 10.
10. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности.
11. Лекторский В.А.. К проблеме диалектики субъекта и объекта в познавательном процессе // Проблемы материалистической диалектики как теории познания. М., 1979.
12. Копнин П.В. Введение в марксистскую гносеологию. Киев, 1966.
13. Проблемы материалистической диалектики как теории познания. С. 49.
14. См.: Волков Ю.Г., Малицкий В.С. Идеология и гуманизм. М., 2004.
15. Успехи физических наук. М., 1958. Т. XVI. Вып. 3.
16. Физика и философия. М., 1968.
17. Старостин А.М. Политические элиты и рефлексивное управление // Научный вестник ВАГС. Политология и социология. 2010. № 3.